

Н.Г. Чернышевский. Что делать?
Л., "Наука", 1975. Серия "Литературные памятники"
OCR Бычков М.Н.

Наследие Чернышевского-романиста стало предметом специального историко-литературного изучения сравнительно поздно. После выход романа "Что делать?" вспыхнула ожесточенная полемика – не только критико-публицистическая, но и беллетристическая, длившаяся несколько лет; однако после этого в течение ряда десятилетий о Чернышевском в легальной печати возможны были лишь глухие упоминания намеки.

Расширение цензурных возможностей после революции 1905 г. позволило сыну писателя, М. Н. Чернышевскому, выпустить первое Полное собрание сочинений, куда вошли оба романа – "Что делать?" и "Пролог". Об этих романах писали тогда не так уж много. Авторы, близкие к "Вехам", как известно, ставили под сомнение не только художественную, но и общественную ценность романов Чернышевского.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции когда ученым стали доступны материалы, захороненные в секретных архивах или сохранившиеся в частных собраниях, стало возможно научно изучение Н. Г. Чернышевского-беллетриста. Из тех, кто стоит у истоков такого изучения, следует выделить два имени – А. П. Скафтымова и А. В. Луначарского.

А. П. Скафтымов еще в 20-х годах в своих работах, посвященных "Что делать?", поставил этот роман в широкий историко-литературный контекст, рассмотрев его в отношении к западноевропейскому роману; (в частности, к Жорж Занд). {А. П. Скафтымов. 1) Роман "Что делать?". – В кн.: Н. Г. Чернышевский. Неизданные тексты, статьи, материалы, воспоминания. Саратов, 1926; 2) Чернышевский и Жорж Занд. – В кн.: Н. Г. Чернышевский. 1828-1928. Неизданные тексты материалы и статьи. Саратов, 1928.} В его же работах 30-40-х годов были впервые исследованы незавершенные беллетристические произведения Чернышевского. {А. П. Скафтымов. 1) Художественные произведения Н. Г. Чернышевской написанные в Петропавловской крепости. – В кн.: Н. Г. Чернышевский. Саратов, 1939; 2) Сибирская беллетристика Н. Г. Чернышевского. – Уч. зап. Сарат. пед. ин-та, вып. 5, 1940.} Тем самым роман "Что делать?" был поставлен в связь с дальнейшей эволюцией Чернышевского-беллетриста. По справедливому замечанию Е. И. Покусаева, "в обобщающих трудах саратовского ученого были обозначены самые главные аспекты и направления исследований художественного творчества" писателя. {Е. И. Покусаев. От редактора. – В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы, т. 6. Саратов, 1971, стр. 5.}

По сей день сохранили свое значение также статьи А. В. Луначарского 1928 и 1932 гг., {А. В. Луначарский. 1) Н. Г. Чернышевский как писатель. – Вестник Коммунистической академии, 1928, кн. 30; 2) Романы Н. Г. Чернышевского. – В кн.: Н. Г. Чернышевский. Избранные произведения, т. 5. М.-Л., 1932.} где был уже поставлен вопрос об особой роли "Что делать?" в развитии русского романа и о значении его для нашей современности. Вполне современный интерес заключают в себе мысли А. В. Луначарского о композиционном и о жанровом своеобразии "Что делать?" как интеллектуального романа: "Самому типу того романа, который нам нужен, мы можем у него учиться. Неправда, будто Чернышевский не воспитывает, будто ум у него все вытесняет. Чернышевский, конечно, рационалист, конечно, интеллектуальный писатель, конечно, умственные сокровища, которые лежат в его романах, имеют самое большое значение; но он имеет силу остановиться на такой границе, когда эти умственные сокровища одеваются плотью высокохудожественных образов. И такого рода интеллектуальный роман, может быть, для нас важнее всякого другого". {А. В. Луначарский. Русская литература. М., 1947, стр. 178. (Курсив мой, – Г. Т.).}

С тех пор появилась громадная научная литература о Чернышевском-беллетристе – о романе "Что делать?" в частности и в особенности. Поэтому здесь стоит остановиться только на тех аспектах, которые сегодня стоят на очереди – требуют осмысления (или переосмысления) на уровне современных требований литературной науки.

1

К форме романа Чернышевский впервые обратился после десяти лет интенсивной литературно-журнальной работы – лишь тогда, когда возможности критико-публицистической деятельности были для него исключены арестом и заключением в Петропавловскую крепость. Отсюда и возникло распространенное представление, будто бы беллетристическая форма была для Чернышевского вынужденной и служила лишь для того, чтобы довести свои идеи до широкой аудитории, не имеющей специальной подготовки. Такой взгляд (разделявшийся в свое время автором этих строк) {Гр. Тамарченко. Романы Чернышевского. Саратов, 1954, стр. И. См. также: Н. Богословский. Н. Г. Чернышевский. 1828-1889. М., 1955, стр. 444 и работы других авторов.} заключает в себе некоторое упрощение, сводя задачу Чернышевского-романиста к чистой иллюстративности. Арест, может быть, ускорил обращение Чернышевского к роману, поскольку на воле прямая публицистическая пропаганда революционно-демократических идей представлялась ему более неотложным делом, чем беллетристическая деятельность, к которой его тянуло еще с юности. Но само обращение к жанру романа было вызвано ходом идейно-творческой эволюции писателя, которая привела его к новой проблематике, требовавшей именно художественной разработки.

По статьям Чернышевского, написанным и опубликованным в последний год перед арестом, нетрудно проследить, как возникала и усложнялась эта новая проблематика. В статье "Не начало ли перемены?" поставлены вопросы,